

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
5 December 2019
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 31-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 5 ноября 2019 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Млинар (Словакия)
затем: г-жа Андерберг (Швеция)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

19-19076 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (продолжение) (A/74/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI, VIII и X доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (A/74/10).

2. **Г-жа Родригес** (Перу), обращаясь к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что представляемая ею делегация считает целесообразным, чтобы проекты принципов, принятые Комиссией в первом чтении, охватывали защиту окружающей среды до, во время и после вооруженного конфликта. Среди принципов общего применения следует особо отметить проекты принципов 4 [I-(x), 5], 5 [6] и 8, в которых содержится призыв к государствам принимать меры для охраны районов, имеющих большое экологическое и культурное значение; защиты окружающей среды на территориях проживания коренных народов; и, соответственно, предотвращения и смягчения последствий ухудшения состояния окружающей среды в районах, где находятся перемещенные в результате вооруженных конфликтов лица, наряду с оказанием помощи и содействия таким лицам и местным общинам.

3. Среди принципов, применимых во время вооруженных конфликтов, представляемая оратором делегация хотела бы выделить принцип применимости оговорки Мартенса в контексте защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами; принцип учета экологических соображений при применении принципа соразмерности и норм, касающихся военной необходимости; принцип защиты от любого нападения районов, имеющих большое экологическое и культурное значение, специально обозначенных по соглашению в качестве охраняемых зон, если они не содержат военного объекта; и принцип запрещения разграбления. Представляемая оратором делегация с удовлетворением отмечает включение в документ проектов принципов, касающихся ситуаций оккупации.

4. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что разбор процессуальных аспектов иммунитета в седьмом докладе Специального докладчика (A/CN.4/729) служит подспорьем в обеспечении баланса между суверенными правами государства суда и государства должностного лица; между принципом суверенного равенства государств

и борьбой с безнаказанностью; а также между правом государства суда на осуществление юрисдикции и правами и гарантиями, признаваемыми за должностным лицом. Представляемая оратором делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что проекты статей, предложенные в ее седьмом докладе, применимы ко всему своду проектов статей, включая проект статьи 7, который был в предварительном порядке принят Комиссией. Было бы целесообразно, чтобы дипломатические каналы использовались государствами в качестве стандартных каналов в контексте задействия иммунитета или уведомления об отказе от иммунитета. Отказ от иммунитета должен быть четко и явно выраженным и содержать имя и фамилию должностного лица, которому отказывается в иммунитете, а также указание на деяния, с которыми связан отказ от иммунитета.

5. Представляемая оратором делегация с удовлетворением отмечает включение темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» в программу работы Комиссии и находит удачными предложенный метод работы Комиссии и выбранные ею подтемы. Повышение уровня моря приводит к серьезным последствиям для прибрежных государств, расположенных на низинных территориях, ставит под угрозу само существование малых островных развивающихся государств и в конечном счете несет в себе очевидные негативные последствия для всей планеты в целом, что требует принятия неотложных мер.

6. **Г-жа Понсе** (Филиппины) говорит, что Комиссии следует подходить к рассмотрению темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», имея своей целью, с одной стороны, установить баланс между уважением суверенного равенства государств и защитой должностных лиц государств от политически мотивированного или недобросовестного осуществления уголовной юрисдикции, а с другой стороны, признать одновременно с этим необходимость борьбы с безнаказанностью за совершение международных преступлений. С учетом вышесказанного процессуальные гарантии, представленные в проектах статей, предложенных Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), хотя и заслуживают одобрения, могут быть еще более усилены. Кроме того, необходимо предотвращать случаи недобросовестности при осуществлении юрисдикции в отношении государственных должностных лиц.

7. С учетом того, что работа Комиссии заключается в том, чтобы кодифицировать существующие нормы обычного международного права, важно, чтобы проекты статей основывались на практике

государств различных регионов. Представляемая оратором делегация отмечает, что в отношении проекта статьи 12 (уведомление государства должностного лица), проекта статьи 13 (обмен информацией), проекта статьи 14 (передача судопроизводства государству должностного лица) и проекта статьи 15 (консультации) указывается, что они содержат предложения *de lege ferenda*, способствующие прогрессивному развитию международного права. Представляемая ею делегация с удовлетворением отмечает содержащееся в проекте статьи 10 (задействие иммунитета), проекте статьи 11 (отказ от иммунитета), проекте статьи 12 и проекте статьи 13 упоминание дипломатических каналов в качестве средства коммуникации, которым могут воспользоваться государства, что, впрочем, представляет собой стандартную практику для многих государств, включая Филиппины.

8. Что касается предстоящей работы, то делегация ее страны считает, что предлагаемый анализ связи между рассматриваемой темой и международной уголовной юрисдикцией выходит за рамки данной темы. Оно также не готова поддержать предложение о создании механизма разрешения споров между государством суда и государством должностного лица. Предложение о включении в проекты статей рекомендаций в части передовой практики может быть полезным ориентиром для практики государств, хотя имеются и другие вопросы первостепенной важности, которые следует включить в заключительный доклад Специального докладчика, посвященный данной теме. Представляемая оратором делегация будет рада представить сведения относительно практики Филиппин и применяемых ими положений в контексте данной темы.

9. Она поддерживает включение в программу работы Комиссии темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права». Как государство-архипелаг с многочисленными низинными прибрежными зонами и расположенными в них жилыми районами Филиппины принадлежат к числу стран, наиболее уязвимых перед лицом проблемы повышения уровня моря, которая может иметь последствия для морских прав, и в частности прав на морские акватории. С учетом вышесказанного эта страна придает большое значение данной теме, и в особенности ее связи с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, вопросами государственности и защиты лиц, затрагиваемых указанной проблемой. В этой связи ее делегация поддерживает выбор трех подтем, сделанный Исследовательской группой открытого состава. Важно, чтобы Исследовательская группа могла сосредоточить внимание на

формирующейся практике государств и прецедентном праве, а также запросить мнения государств; представляемая оратором делегация будет рада представить сведения по данному вопросу. В свете того, что данная проблема носит технический и научный характер, необходимо будет также систематически получать информацию от технических экспертов и ученых. Было бы целесообразно внести больше ясности в отношении сферы охвата исследования, о проведении которого Исследовательская группа намерена просить Секретариат. Особую актуальность в контексте данной темы представляют продолжающаяся углубленная работа Межправительственной группы экспертов по изменению климата и сделанные ею тревожные выводы.

10. **Г-н Ньянид** (Камерун), обращаясь к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что иммунитет является и должен оставаться отступлением от норм общего права и привилегией, в соответствии с которой на должностных лиц в силу их статуса не распространяется юрисдикция другого государства. Решение вопросов, связанных с иммунитетом, является прерогативой государств, которые предоставляют его своим должностным лицам, с тем чтобы они могли спокойно выполнять свои обязанности в качестве государственных служащих. Государства — это юридические лица, которые действуют через физических лиц; они не являются обычными субъектами права. Таким образом, в международном публичном праве иммунитет является логическим следствием из принципа суверенного равенства государств, что наглядно подтверждает Международный Суд, заявляя в своем решении по делу *Юрисдикционные иммунитеты государств (Германия против Италии, со вступлением в дело Греции)* о том, что «считает, что правило государственного иммунитета [...] вытекает из принципа суверенного равенства государств, который, как четко сказано в статье 2, пункт 1, Устава Организации Объединенных Наций, является одним из основополагающих принципов международного правопорядка».

11. Согласно *maxime par in parem non habet imperium*, одно суверенное государство не может осуществлять юрисдикцию в отношении другого, и этот принцип подтверждается в статье 5 Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, а также в решении Европейского суда по правам человека по делу *Ндаегамие-Мпорамазина против Швейцарии*. Кроме того, в статье 31, пункт 3 с), Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года указано, что при толковании какого-либо

договора надлежит учитывать «любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками». Представляемая оратором делегация считает, что положения Конвенции не могут толковаться изолированно; необходимо также принимать во внимание принципы обычного права, касающиеся иммунитета. Она считает, что соблюдение соответствующих норм международного права способствует проявлению государствами вежливости по отношению друг к другу и поддержанию между ними добрых отношений.

12. По мнению представляемой оратором делегации, юрисдикционный иммунитет, которым пользуются должностные лица того или иного иностранного государства, носит обычно-правовой характер и должен быть абсолютным. Из этого следует, что ни одно государство не может судить другое государство без его согласия за действия, совершаемые в порядке осуществления его суверенитета. Действительно, как прямо указывается в статье 38, пункт 2, Венской конвенции о дипломатических сношениях и статье 71 Венской конвенции о консульских сношениях, государство пребывания не должно препятствовать выполнению функций дипломатических или консульских учреждений.

13. В связи с тем, что иммунитет от юрисдикции является продолжением принципа суверенного равенства государств, представляемая оратором делегация вновь заявляет о том, что на международные субъекты не может распространяться юрисдикция других государств в целом, и тем более учреждений, которые созданы суверенными государствами и в состав которых входят не все государства. Эти учреждения не могут связывать такие государства какими бы то ни было обязательствами в соответствии с принципом *pacta tertiis nec nosent nec prosunt*. В связи с этим представляемая оратором делегация не поддерживает явно прослеживаемую попытку постепенно ограничить действие принципа иммунитета.

14. Иммунитет, которым пользуются высшие должностные лица в соответствии с международным правом, следует отличать от иммунитета, предоставляемого в соответствии с внутренним законодательством. Иммунитет высших должностных лиц должен обеспечивать им широкую защиту не только во время их пребывания в должности, но и после ухода с нее. Представляемая оратором делегация считает, что высшие государственные должностные лица должны пользоваться иммунитетом *ratione materiae*, который защищает их от иностранной уголовной юрисдикции в отношении любых действий, совершенных в рамках выполнения их официальных

функций. Такой иммунитет носит функциональный характер, поскольку его последствия распространяются на официальные действия, совершаемые от имени государства, и не должны ограничиваться лишь высокопоставленными представителями этого государства; они должны также распространяться на любое официальное лицо, действующее от имени государства, независимо от его звания. Такой иммунитет обеспечивает существенную защиту лицам, выступающим в официальном качестве, поскольку считается, что официальные действия совершает государство, а не должностное лицо. Иммунитет *ratione materiae* не позволяет иностранным судам обойти иммунитет государства, поскольку они не могут привлечь к ответственности то или иное должностное лицо за действие, за которое не привлекается к ответственности государство, которое само обладает иммунитетом. При отсутствии функциональных иммунитетов суды могли бы осуществлять косвенный контроль за действиями другого государства путем судебного преследования того или иного должностного лица, действующего от имени этого государства, и тем самым нарушали бы принцип суверенного равенства государств.

15. Иммунитет *ratione materiae* распространяется на высших должностных лиц как в период действия их полномочий, так и по его истечении. Иммунитет *ratione materiae* по истечении срока полномочий имеет особое значение; во время пребывания в должности высшие должностные лица в любом случае пользуются иммунитетом *ratione personae*, который распространяется на все их действия. Соответственно, лица, ранее занимавшие высшие государственные должности, не должны подвергаться судебному преследованию за действия, совершенные в официальном качестве во время пребывания в должности, поскольку это действие присваивается государству даже после того, как соответствующее должностное лицо прекращает действовать от имени государства. Иммунитет *ratione personae* в отношении высших должностных лиц относится к их статусу, а не к характеру совершаемых действий. Соответственно, должностные лица должны быть защищены в случае всех совершаемых ими действий.

16. Международный Суд всегда признавал, что высшие должностные лица государств, выполняя свои функции, пользуются абсолютным иммунитетом от уголовной юрисдикции. Такой иммунитет закреплен и в статье 31, пункт 1, Венской конвенции о дипломатических сношениях и Венской конвенции о специальных миссиях. Кроме того, высшие должностные лица наделены неприкосновенностью, или иммунитетом, в отношении любых принудительных

мер. Вместе с тем они могут быть привлечены к уголовной ответственности направляющим государством или государством суда, если направляющее государство отказывается от иммунитета. Однако с учетом того, что предназначение иммунитета — отвечать интересам направляющего государства, оно может принять решение об отказе от иммунитета, как это предусмотрено в статье 32, пункт 1, Венской конвенции о дипломатических сношениях и статье 41, пункт 1, Венской конвенции о специальных миссиях. Высшие должностные лица не могут сами отказаться от иммунитета; это может сделать только субъект международного права, которому этот иммунитет предоставляется.

17. Иммунитет главы государства, главы правительства и министра иностранных дел — образующих так называемую «тройку» — имеет особенно важное значение. Иммунитет главы государства вытекает из принципа *par in parem non habet imperium*: ни один суверенный субъект не может судить другой, поскольку оба они занимают равное положение. Такой иммунитет должен распространяться и на двух других членов «тройки», поскольку их функции в настоящее время так же важны, как и функции главы государства, что признано Международным Судом в рамках дел *Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)* и *Вооруженная деятельность на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*.

18. Кроме того, как явствует из практики государств и решения Суда по делу *Об ордере на арест*, принцип, согласно которому главы правительств и министры иностранных дел пользуются иммунитетом *ratione personae*, стал также нормой международного обычного права. Представляемая оратором делегация считает, что *ratio legis* предоставления иммунитета высшим должностным лицам заключается в характере выполняемых ими функций. В деле *Об ордере на арест* Суд выдвигает функциональные доводы, обосновывая распространение действия иммунитета, которым наделяются высокопоставленные представители государства, на министра иностранных дел, и делает соответствующее заявление на том лишь основании, что министр нуждается в защите для того, чтобы должным образом выполнять свои функции.

19. **Г-н Мусаев** (Азербайджан), обращаясь к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» и проектам принципов, принятым Комиссией в первом чтении, говорит, что в своем комментарии к части четвертой Комиссия поясняет, что правовые нормы, регулирующие режим

оккупации, применимы к ситуациям, которые с фактической точки зрения удовлетворяют требованию наличия эффективного контроля над иностранной территорией вне зависимости от того, объявляет ли при этом оккупирующая держава правовой режим оккупации и является ли оккупация следствием применения силы. Вместе с тем представляемая оратором делегация считает, что при рассмотрении вопросов защиты окружающей среды и имущественных прав на оккупированной территории следует учитывать особенности оккупации.

20. В международном праве предусмотрено, что территория не может быть приобретена силой. Запрет на применение силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций является императивной нормой международного права и признается в качестве таковой международным сообществом государств в целом. В условиях принудительной или военной оккупации полномочия оккупирующей державы не проистекают из воли субъекта территориального суверенитета и его народа. Было бы неверным предполагать, что оккупирующая держава может управлять оккупированной территорией в качестве «опекуна»; этот термин предполагает наличие отношений доверия, которых не существует между воюющими сторонами во время вооруженного конфликта. Соответствующие положения, регулирующие режим оккупации, призваны обеспечить выживание и благополучие или же здоровье и благосостояние гражданского населения, живущего в условиях оккупации. Оккупирующая держава, выполняющая функции по временному управлению субъектом территориального суверенитета, должна учитывать его важнейшие интересы. Особенную важность в этом контексте имеют пункт 3 проекта принципа 20 [19] (общие обязательства оккупирующей державы) и комментарий к нему.

21. Оккупация не предполагает передачу суверенитета оккупирующей державе; правовой статус соответствующей территории остается незатронутым. Действия, основанные исключительно на военной мощи оккупирующей державы, а не на суверенных решениях оккупированного государства, запрещены в соответствии с международным правом. Исходя из этого оккупирующая держава не вправе подвергать оккупированную территорию необратимым изменениям. В частности, в статье 43 Положения, содержащегося в приложении к IV Гагской конвенции 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны (Гагское положение), создаются веские основания для недопустимости любых изменений в том, что касается отношений между оккупантом и оккупированной территорией и ее населением, и для

сохранения существующей правовой системы. Следует признать, что оккупанту разрешается «восстановить и обеспечить» общественный порядок и что провести четкое различие между указанными действиями и изменением правовой системы не всегда представляется возможным, особенно в случае длительной оккупации. Тем не менее совершенно ясно, что оккупант не обладает свободой действий в том, что касается изменения правовой и социальной структуры оккупированной территории, и что любая форма «постепенной аннексии» запрещается.

22. Презумпция в пользу сохранения существующего правопорядка подкрепляется Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), и в частности ее статьей 64, в которой указано, что оккупирующая держава может подчинить население оккупированной территории действию постановлений, существенно необходимых для выполнения оккупирующей державой своих обязательств согласно Конвенции. Однако это положение должно толковаться ограничительно; указание на «постановления», которые являются «существенно необходимыми», имеет четкий и важный смысл, поскольку предусматривает не только то, что правовая система оккупированной территории остается незатронутой, за исключением новых мер, которые не характеризуются как законы, но и то, что проверкой законности этих вводимых мер является тот факт, что они «существенно необходимы» для указанных целей. С учетом вышесказанного представляемая оратором делегация отмечает, что в комментарии к проекту принципа 20 указано, что «оккупирующая держава не должна брать на себя роль суверенного законодателя» и что «оккупирующая держава не может вносить постоянные изменения в основные институты страны и должна руководствоваться ограниченным набором соображений».

23. В тех случаях, когда гражданские лица депортируются в условиях оккупации, необходимо соблюдать права и интересы населения, изгнанного с оккупированной территории и желающего вернуться в свои дома и к своему имуществу на этой территории. Никакое право, особенно если оно затрагивает имущество и охрану окружающей среды и природных ресурсов на оккупированной территории, не может осуществляться в ущерб правам других субъектов.

24. Что касается проекта принципа 21 (устойчивое использование природных ресурсов), то следует прояснить, что государства имеют и должны осуществлять полный суверенитет над своими богатствами, природными ресурсами и экономической деятельностью. Как указано во втором докладе

Специального докладчика (A/CN.4/728), «принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами обеспечивает общую защиту природных ресурсов государства, в частности от незаконного присвоения иностранным государством». Исходя из этого, оккупирующее государство не должно эксплуатировать ресурсы или иные материальные ценности на оккупированной территории, разрабатывать новые месторождения на этой территории в интересах своей территории и своего населения или же продвигать интересы местных ставленников, действующих на этой оккупированной территории. Природные ресурсы не могут использоваться для покрытия расходов, которые влечет за собой оккупация, особенно в тех случаях, когда последняя является результатом серьезного нарушения норм международного права, например нарушения запрета на применение силы. Факт наличия у оккупирующей державы обязанностей, предусмотренных в проекте принципа, никоим образом не может расцениваться как создание или подкрепление тех или иных территориальных претензий или оправдание для затягивания оккупации. Этот проект принципа следует рассматривать в совокупности с проектом принципа 6 bis (корпоративная должная осмотрительность) и проектом принципа 13 ter (разграбление), предложенными Специальным докладчиком в ее втором докладе (A/CN.4/728).

25. Представляемая оратором делегация поддерживает проекты принципов, касающихся вопросов юридической и материальной ответственности за экологический ущерб в условиях вооруженного конфликта, имеющих отношение как к государствам, так и к негосударственным субъектам, в том числе многонациональных корпорациям и частным предприятиям, присутствующим в зонах конфликта и на оккупированных территориях. Кроме того, делегация принимает к сведению информацию, представленную Специальным докладчиком в отношении не имеющих обязательной силы стандартов, а также национальных и региональных инициатив, направленных на решение конкретных проблем, связанных с добычей полезных ископаемых и других ценных природных ресурсов в районах вооруженных конфликтов. Такие инициативы должны и впредь служить государствам ориентирами для включения соответствующих стандартов в национальное законодательство и обеспечения их применения к находящимся под их юрисдикцией корпорациям, которые действуют в затронутых конфликтом или оккупированных районах.

26. **Г-н Тауфан** (Индонезия), обращаясь к теме «Защита окружающей среды в связи с

вооруженными конфликтами», говорит, что часть третья принятых Комиссией в первом чтении проектов принципов, содержащая принципы, применимые во время вооруженных конфликтов, имеет первостепенное значение. Стороны в вооруженном конфликте обязаны проводить разумное различие между гражданскими и военными целями, с тем чтобы свести к минимуму негативное воздействие такого конфликта на окружающую среду.

27. Что касается проекта принципа 5 (защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов), то представляемая оратором делегация по-прежнему считает, что любые положения, выражающие или создающие обязательства в отношении коренных народов, применимы только в отношении государств, связанных такими положениями. Индонезия не признает понятия «коренные народы», поскольку этнический состав всего ее населения остается неизменным со времени колонизации и последующей независимости. Будучи многокультурной страной, она ни на каких основаниях не допускает дискриминации в отношении своих народов. Вместе с тем имеется концепция «сообщества, руководствующегося нормами обычного права», которая твердо закреплена в ее Конституции.

28. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то представляемая оратором делегация считает, что в случаях совершения тяжких международных преступлений не должно быть места безнаказанности. Вместе с тем с учетом деликатности и сложности данной темы проекты статей, принятые в предварительном порядке Комиссией, требуют более тщательного изучения и анализа. Эта тема имеет последствия для принципа суверенного равенства государств, борьбы с безнаказанностью за наиболее серьезные международные преступления и разнообразия национальных правовых систем. Комиссии следует попытаться достичь равновесия между этими элементами.

29. Поскольку Индонезия является крупнейшим в мире государством-архипелагом, представляемая оратором делегация считает, что тема «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» имеет решающее значение. Индонезия ежегодно теряет значительные по своей площади прибрежные районы вследствие повышения уровня моря и экологически нерациональной экономической деятельности; однако какая-либо конкретная международно-правовая основа для решения этой проблемы отсутствует. Несмотря на ряд исследований и дискуссий, посвященных последствиям повышения уровня моря для исходных линий и морских границ,

взаимопонимание не достигнуто. В связи с этим представляемая оратором делегация полностью поддерживает работу Исследовательской группы и ее рекомендации, касающиеся этой темы.

30. **Г-жа Меликбекян** (Российская Федерация) говорит, что вопросы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами в достаточной мере урегулированы международным гуманитарным правом. Проекты принципов, принятые Комиссией в первом чтении, неоправданно расширяют охват темы и содержат некоторые положения, которые нуждаются в доработке. Кроме того, в них содержатся формулировки, которые не применяются в условиях современного международного гуманитарного права и которых надлежит избегать. При этом представляемая оратором делегация с удовлетворением отмечает, что соответствующие положения были сформулированы в виде проектов принципов, и таким образом было подчеркнуто намерение выработать исключительно общие руководящие правила, а не юридически обязывающий документ. Она также с удовлетворением отмечает принятый Специальным докладчиком в ее втором докладе ([A/CN.4/728](#)) подход, который состоит в том, чтобы избежать смешения различных отраслей международного права, таких как международное экологическое право, право вооруженных конфликтов и международное право прав человека.

31. Первоначальный смысл работы над данной темой заключался не в обобщении норм международного права в области защиты окружающей среды, а в том, чтобы изучить их применение исключительно во время вооруженного конфликта. Однако в проекте принципа 1 (сфера применения) указано, что проекты принципов применяются до, во время и после вооруженного конфликта. Представляемая оратором делегация хотела бы вновь заявить о том, что периоды до и после вооруженного конфликта считаются мирным временем, в течение которого в полной мере действуют общие нормы, применимые к защите окружающей среды. В этой связи попытки выработать свод всеобъемлющих правил в области защиты окружающей среды, охватывающих все временные промежутки, являются контрпродуктивными.

32. В контексте проекта принципа 4 некорректно говорить о применении правового режима охраны культурного наследия к вопросам, связанным с защитой окружающей среды в случае вооруженного конфликта. Употребление термина «охраняемая зона» также некорректно, поскольку в современном международном гуманитарном праве это понятие отсутствует. Введение такого понятия представляет собой необоснованное расширение концепции «зоны

безопасности», фигурирующей в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, и выходит за рамки исследования данной темы Комиссией. Кроме того, вызывает удивление распространение понятия «охраняемых зон» на земли коренных народов. Более того, между затрагиваемым в проекте принципа 5 вопросом правового режима территорий проживания коренных народов и обсуждаемой темой нет прямой связи.

33. В проекте принципа 10 (корпоративная должная осмотрительность) и проекте принципа 11 (корпоративная ответственность) предпринимается попытка урегулировать одновременно две весьма различные правовые ситуации. Вряд ли разумно уравнивать регулирование деятельности какой-либо компании по разработке природных ресурсов на территории своего государства, затронутой внутренним вооруженным конфликтом, и аналогичной деятельности какой-либо компании оккупирующей державы на оккупированной территории. В первом случае компания связана действующим государственным законодательством, касающимся ответственности за ущерб, и дополнительного регулирования в этой области не требуется. Во втором случае имеются вопросы относительно деятельности такой компании, и в частности относительно легитимности этой деятельности, которые выходят за рамки экологической проблематики и по которым лишь у небольшого количества государств имеется соответствующее законодательство. В этой связи представляемая оратором делегация не поддерживает включение двух вышеупомянутых проектов принципов, хотя и не исключает, что имело бы смысл призвать государства побуждать хозяйствующие субъекты к оценке рисков своей деятельности в районах вооруженного конфликта, в том числе в целях минимизации возможного ущерба для окружающей среды.

34. Что касается проекта принципа 8 (перемещение людей), то, в соответствии с Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающимся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, в случае перемещения населения принимаются все возможные меры для приема гражданского населения в условиях, удовлетворительных с точки зрения обеспечения крова, гигиены, здоровья, безопасности и питания. Это обязательство должно иметь приоритет по отношению к любым опасениям по поводу возможных экологических последствий перемещения людей в связи с конфликтом. Вместо того, чтобы требовать от государств принятия соответствующих

мер по предотвращению и смягчению последствий ухудшения состояния окружающей среды в районах, где находятся перемещенные в результате вооруженных конфликтов лица, было бы правильнее обратиться к ним, а также к международным организациям и другим соответствующим субъектам, с призывом принимать такие меры в тех случаях, когда это возможно.

35. Оговорка Мартенса, сформулированная российским дипломатом и правоведом и изложенная в проекте принципа 12, до сих пор является краеугольным камнем международного гуманитарного права, но не вполне уместна в контексте защиты окружающей среды в условиях вооруженного конфликта. Специальный докладчик в своем докладе отходит от первоначальной формулировки этой оговорки, пытаясь расширить сферу ее применения; однако это может существенно ослабить первоначальный посыл оговорки Мартенса, который заключается в обеспечении защиты населения. В действующих международных документах, регулирующих охрану окружающей среды, какие-либо ссылки на эту оговорку отсутствуют. С учетом этого вряд ли оправданно говорить о поддержке государствами ее применимости в контексте обсуждаемой темы.

36. Что касается вопроса об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то представляемая оратором делегация разделяет стремление Комиссии найти ответы на ряд фундаментальных процессуальных вопросов, как то: когда начинает действовать иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции; на каких действиях государства суда сказывается иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции; является ли задействие иммунитета необходимым и кто может его задействовать; как и кем осуществляется снятие иммунитета; и каковы последствия снятия иммунитета для осуществления юрисдикции. Рассмотрение этих вопросов должно носить самостоятельный, а не вспомогательный по отношению к другим вопросам характер.

37. Вместе с тем фиксация процессуальных положений не может компенсировать те проблемы, которые вытекают из исключений из иммунитета, предлагаемых в проекте статьи 7 (преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется), которая была принята Комиссией на ее шестьдесят девятой сессии голосованием, а не консенсусом. Представляемая оратором делегация хотела бы в очередной раз напомнить о своей твердой позиции, согласно которой существование исключений, перечисленных в данном проекте статьи, не подтверждается ни

практикой государств, ни *opinio juris*. Этот проект статьи отнюдь не является вкладом в прогрессивное развитие международного права, а, напротив, ведет к размыванию одной из его фундаментальных норм; которое чревато возникновением новых очагов напряженности в межгосударственных отношениях из-за умножения числа политически мотивированных попыток привлечь должностных лиц одних государств к уголовной ответственности в других государствах, что неизбежно произойдет в случае принятия такого положения. Комиссии следует возобновить рассмотрение содержания проекта статьи 7 до принятия всего комплекса проектов статей в первом чтении.

38. Представляемая оратором делегация выражает обеспокоенность по поводу того, что проекты статей 8–16, предложенные Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), не могут рассматриваться как в полной мере гарантирующие недопущение судебного преследования иностранных должностных лиц по политическим мотивам. По мнению представляемой оратором делегации, проект статьи 8 *ante* (применение Части четвертой), разработанный и предварительно одобренный непосредственно Редакционным комитетом, а не предложенный Специальным докладчиком, должен толковаться как подтверждение того, что весь объем соответствующих гарантий и положений распространяется на любые случаи преследования иностранных должностных лиц, включая те, в которых иммунитет у таких лиц отсутствует. Любое иное толкование этого проекта статьи противоречило бы основной цели таких гарантий, которая заключается в избежании злоупотребления, и в частности случаев политически мотивированного преследования. Кроме того, некоторые из предложенных Специальным докладчиком гарантий, например содержащиеся в проекте статьи 16, приобретают ценность именно в ситуации отсутствия иммунитета.

39. Представляемая оратором делегация разделяет мнение Специального докладчика, соответствующее позиции Международного Суда, в частности в деле *О некоторых вопросах взаимной помощи по уголовным делам (Джибути против Франции)*, относительно того, что в отношении лиц, пользующихся иммунитетом *ratione personae*, вопрос об иммунитете должен рассматриваться органами государства суда *ergo motu*, без необходимости ссылки со стороны государства должностного лица, поскольку даже при отсутствии такой ссылки государство суда хорошо осведомлено о характере деятельности такого лица. Иначе обстоит дело в случае иммунитета *ratione materiae*, так как государству суда не всегда

могут быть известны функции такого лица и, соответственно, государство должностного лица заинтересовано в том, чтобы заявить об указанном иммунитете. Если государство должностного лица не ссылается на его иммунитет *ratione materiae*, хотя для этого имеются все необходимые предпосылки, данный факт может иметь определяющее значение для принятия решения о наличии или отсутствии иммунитета.

40. Что касается отказа от иммунитета, то, по мнению представляемой оратором делегации, в отсутствие специальных норм, регулирующих отказ государств-участников международного договора от иммунитета, согласие государства на осуществление в отношении его должностных лиц иностранной уголовной юрисдикции презюмироваться не должно. Такой подход соответствовал бы позиции Международного Суда по делу *Об ордере на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*. Иное противоречило бы базовому тезису о ясном и недвусмысленном отказе от иммунитета.

41. Представляемая оратором делегация не согласна со Специальным докладчиком в том, что отказ от иммунитета должен рассматриваться как отказ от него в отношении всего уголовного процесса и производства как единого целого. Так, например, государство может отказаться от иммунитета какого-либо из своих должностных лиц в отношении дачи показаний в качестве свидетеля. Однако вряд ли можно считать, что такой отказ будет автоматически применяться и в ситуации, когда в отношении этого должностного лица в рамках того же уголовного производства будут впоследствии выдвинуты обвинения.

42. Что касается проекта статьи 13 (обмен информацией), то оратор говорит, что представляемая ею делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что для целей обмена информацией могут задействоваться процедуры, предусмотренные соглашениями о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи. При этом участие государства должностного лица в процессе обмена информацией не должно трактоваться как признание юрисдикции государства суда или молчаливый отказ от иммунитета этого должностного лица.

43. Не вполне понятно, почему Специальный докладчик решила ограничить основания для отказа в предоставлении информации только угрозами суверенитету, безопасности, общественному порядку (“*ordre public*”) или важным публичным интересам запрашиваемого государства. В текст

соответствующего проекта статьи следует включить и другие хорошо известные основания. Например, в просьбе о предоставлении информации может быть отказано, если она была направлена в связи с политическими преступлениями, в порядке преследования по тем или иным дискриминационным основаниям, а также если она несовместима с законодательством запрашиваемого государства.

44. Стоило бы дополнительно усилить положения проекта статьи 16 (справедливое и беспристрастное обращение с должностным лицом). Хотя гарантии, представленные в этом проекте статьи, широко признаны и прочно закреплены в современном международном праве, включая международное право прав человека и международное гуманитарное право, было бы нелишним подтвердить их применимость и к должностным лицам иностранных государств.

45. Российская Федерация не поддерживает намерение Специального докладчика рассмотреть вопросы, связанные с международной уголовной юрисдикцией, в рамках темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции». Вопросы, касающиеся международной уголовной юрисдикции, были с самого начала прямо исключены из сферы охвата проектов статей. Как указано в пункте 1 проекта статьи 1, принятого Комиссией в предварительном порядке в 2013 году (A/68/10), эти проекты статей применяются к «иммунитету должностных лиц государства от уголовной юрисдикции другого государства». Далее в своем комментарии к указанному проекту статьи Комиссия указывает, что иммунитеты от юрисдикции международных уголовных трибуналов, которые регулируются отдельным правовым режимом, выносятся за пределы сферы применения проектов статей.

46. Предложение Специального докладчика относительно разработки механизма урегулирования споров между государством суда и государством должностного лица представляется преждевременным. Что касается предложения о включении в проект статей рекомендуемой передовой практики, то анализ практики государств является основной задачей Комиссии, однако представляемая оратором делегация не убеждена в том, что в данном случае было бы уместным выделить лишь некоторых видов практики в качестве «передовых». Уникальность Комиссии заключается в том, что она представляет собой воплощение мысли всех правовых систем мира и дает возможность всем регионам вносить вклад в формирование норм международного права. Еще одной важной чертой Комиссии является отсутствие политизации и стремление работать на основе

консенсуса. Крайне важно сохранять эти традиции, поскольку нормы международного права, чтобы быть эффективными, должны давать ощущение сопричастности. В этой связи Комиссии следует должным образом учитывать мнения государств. В тех случаях, когда государства не соглашаются с каким-либо положением в разрабатываемом проекте, работа над этой темой должна продолжаться, даже если для этого потребуются продлить срок подготовки документов для представления в Шестой комитет. Учитывая количество нерешенных вопросов, представляемая оратором делегация настоятельно призывает Комиссию не спешить с завершением первого чтения проектов статей по данной теме.

47. **Г-н Ислам** (Бангладеш), обращаясь к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что важно проследить за тем, чтобы обязательства, вытекающие из результатов работы Комиссии над данной темой, не дублировали обязательства, вытекающие из других соответствующих международно-правовых документов, и не вступали с ними в противоречие.

48. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», он говорит, что в результате повышения уровня моря погрузятся под воду части территории многих стран, в том числе его собственной, что повлечет за собой сложные проблемы, касающиеся суверенитета и доступа к природным ресурсам. В связи с тем, что повышение уровня моря, как ожидается, приведет к изменению существующих границ морских зон, оно влечет за собой политические, экономические, геологические и экологические последствия, а также последствия в плане безопасности на региональном и мировом уровнях. Ожидается, что в Бангладеш оно приведет к утрате значительной части земельных ресурсов, в том числе крупнейшего в мире мангрового леса, и массовому перемещению населения.

49. Представляемая оратором делегация с удовлетворением отмечает включение этой темы в программу работы Комиссии, создание Исследовательской группы открытого состава и выбор подтем. Она надеется, что Комиссия будет информировать Шестой комитет о результатах своей работы, и настоятельно призывает все государства предоставить Комиссии информацию, касающуюся их практики, а также вопросов государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Представляемая оратором делегация надеется, что работа Комиссии будет способствовать кодификации и прогрессивному развитию международного права в контексте повышения уровня моря и текущей многосторонней политической и нормотворческой

деятельности, направленной на решение этой проблемы и проблемы изменения климата в целом.

50. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что процессуальные гарантии имеют важнейшее значение для того, чтобы избежать политизации и злоупотребления уголовной юрисдикции в отношении иностранных должностных лиц. Комиссии следует обеспечить баланс между принципом суверенного равенства государств и борьбой с безнаказанностью наиболее тяжких международных преступлений. Представляемая оратором делегация с интересом ожидает завершения работы Комиссии и выражает надежду на то, что комментарии и замечания государств-членов будут приняты во внимание.

51. **Г-жа Игиль** (Алжир), обращаясь к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что ее делегация представит к декабрю 2020 года более полные замечания в отношении проектов принципов, принятых Комиссией в первом чтении. Представляемая оратором делегация поддерживает временной подход, принятый Комиссией для рассмотрения ситуации в период до, во время и после вооруженного конфликта, и с удовлетворением отмечает решение Редакционного комитета изменить название части второй проектов принципов «Общие принципы», озаглавив ее «Принципы общего применения» с учетом того, что эти проекты принципов будут применяться на различных этапах конфликта, в том числе в условиях оккупации. Представляемая оратором делегация особенно высоко оценивает внимание, уделяемое в проектах принципов вопросам использования природных ресурсов в период оккупации, корпоративной ответственности за эксплуатацию окружающей среды и государственной ответственности за экологический ущерб во время вооруженных конфликтов. Проект принципа 8 (перемещение людей), хотя и не имеет обязательной силы, заслуживает высокой оценки, поскольку в нем создан механизм распределения финансового бремени в целях содействия смягчению экологических последствий перемещения. Кроме того, представляемая оратором делегация с удовлетворением отмечает включение проекта принципа 18 (запрещение разграбления). Как указано в комментарии к этому проекту принципа, разграбление природных ресурсов входит в более широкое понятие незаконной эксплуатации природных ресурсов в районах вооруженных конфликтов. Представляемая оратором делегация с удовлетворением отмечает применимость этого принципа, в том числе и во время оккупации.

52. Вместе с тем она выражает обеспокоенность по поводу того, что в проекте принципа 20 [19] (общие обязательства оккупирующей державы) и проекте принципа 21 [20] (устойчивое использование природных ресурсов) отсутствует ясность в отношении ряда важнейших вопросов. Так, например, оба указанных проекта принципов можно понимать как предоставляющие оккупирующей державе более широкие возможности для использования природных ресурсов оккупированного государства или территории. Представляемая оратором делегация также задается вопросом относительно использования термина «население оккупированной территории» вместо термина «покровительствуемые лица», используемого в статье 4 четвертой Женевской конвенции. В проекте принципа 21 следует четко указать, что любая разведка или эксплуатация природных ресурсов на оккупированной территории должна проводиться в соответствии с пожеланиями и интересами местного населения в осуществление их права на самоопределение. То же самое следует сделать в комментарии к проекту принципа 18, а проекты принципов 20 и 21 в их нынешнем виде подлежат соответствующему пересмотру.

53. Представляемая оратором делегация отмечает решение Комиссии сохранить термин «природная среда» в некоторых проектах принципов, содержащихся в части третьей, в то время как в остальных проектах принципов она использует термин «окружающая среда». Делегация согласна с Комиссией в том, что необходимо согласовать термины «окружающая среда» и «природная среда», последний из которых используется в договорном праве и в обычном международном гуманитарном праве.

54. **Г-н Князян** (Армения), обращаясь к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что сфера деятельности Комиссии должна включать международное право прав человека. Защита окружающей среды тесно связана с осуществлением неотъемлемых экономических и социальных прав и свободным распоряжением природными ресурсами в силу права на самоопределение. Исходя из этого, в ходе рассмотрения вопроса о незаконной эксплуатации природных ресурсов в условиях конфликта Специальному докладчику следует ссылаться на экономические и социальные права народов, живущих в районах конфликтов.

55. Некоторые государства изо всех сил стремятся лишить народы их социальных и экономических прав, изолировать их от внешнего мира и оставить их без средств к существованию, чтобы отказать им в праве на самоопределение. В рамках своей текущей работы Комиссии следует провести тщательный

анализ таких попыток объявления вне закона целых народов и оценить воздействие ухудшения состояния окружающей среды на людей, проживающих в районах конфликтов. Кроме того, необходимо уделять внимание защите окружающей среды в районах конфликтов посредством мер, направленных на деэскалацию напряженности и укрепление доверия.

56. Что касается подотчетности в контексте вооруженных конфликтов, то представляемая оратором делегация отмечает, что, согласно международному праву, законность и действительность правовых актов государств, получивших признание де-факто, зависит не от того, признаны ли эти страны, а от того, соответствуют ли решения их судов правам и интересам их жителей.

57. **Архиепископ Ауса** (наблюдатель от Святого Престола) говорит, что работа Комиссии над темой «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» является своевременной и необходимой. В последнее время в рамках целого ряда конфликтов наблюдается ситуация, когда государства ведут войну в целях получения доступа к природным ресурсам и в ходе нее эксплуатируют эти же ресурсы.

58. Касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что иммунитет должностных лиц государства представляет собой важнейший и давно устоявшийся принцип государственного суверенитета и международной дипломатии, который необходимо соблюдать. Вместе с тем есть вопиющие противоправные деяния международного значения, которые никак нельзя отнести к законной деятельности государственных должностных лиц и в отношении которых иммунитет применяться не должен. Отсутствие четкой границы между, с одной стороны, иммунитетом государственных должностных лиц при исполнении ими своих обязанностей и, с другой стороны, обоснованной с правовой точки зрения озабоченностью по поводу предполагаемой преступной деятельности чревато тем, что иммунитет может быть спутан с безнаказанностью. Трудность состоит в том, чтобы установить баланс между привилегиями, которыми пользуются должностные лица государств, и подотчетностью и соблюдением этических норм, которые должны характеризовать всех государственных служащих, а также в том, чтобы избежать как безнаказанности, так и политически мотивированных преследований. В дальнейшем было бы целесообразно рассмотреть процессуальные вопросы, возникающие в связи с иммунитетом, включая сроки, задействование иммунитета и отказ от него. Необходимо уделить пристальное внимание

практике государств, связанной с требованиями о применении иммунитета, а также использованию механизмов коммуникации, консультаций, сотрудничества и международной судебной помощи в ситуациях, в которых речь заходит об иммунитете.

59. Представляемая оратором делегация поддерживает включение в программу работы Комиссии темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права». В работе над этой темой не следует ограничиваться чисто юридическим подходом. Как и в случае с темой «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», комплексный подход с учетом этических соображений поможет не только подчеркнуть реальные последствия повышения уровня моря, но и предоставить международному сообществу ориентиры, в соответствии с которыми они смогут выработать надлежащие правовые меры. Обсуждение вопросов, касающихся морских и прибрежных экосистем, должно вестись с учетом интересов тех людей, жизнь которых от них зависит; и процветание, и упадок человек и природная среда переживают вместе. Так, истощение рыбных запасов в результате изменения уровня моря несет в себе негативные экономические и социальные последствия для небольших рыболовецких общин. В этой связи было бы полезно мыслить в категориях того, что папа Франциск именует «интегральной экологией», предусматривающей уважительное отношение к человеческому и социальному аспектам природы, и руководствоваться этическим подходом, основанным на солидарности поколений.

60. **Г-жа Эскобар Эрнандес** (Специальный докладчик по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции») говорит, что она отметила значительное увеличение числа выступлений делегаций по этой теме по сравнению с предыдущей сессией, что служит явным свидетельством их интереса к работе Комиссии, а также к данной теме. Оратор принимает к сведению высказанные этими делегациями замечания, вызвавшие их озабоченность вопросы, а также их критические отзывы и предложения, в особенности относительно процессуальных положений и гарантий, и учет их во всей полноте при подготовке своего восьмого доклада.

61. Некоторые делегации высказывают сомнение в том, что проект статей может быть принят в первом чтении в 2020 году, но большинство выражает надежду на то, что Комиссия будет в состоянии это сделать. Оратор сделает все возможное для того, чтобы это произошло и чтобы все соответствующие вопросы были должным образом рассмотрены.

62. **Г-жа Галван Телиш** (Сопредседатель Исследовательской группы по теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права») говорит, что сопредседатели хотели бы поблагодарить государства-члены за их интерес и поддержку в отношении данной темы и ее включения в текущую программу работы Комиссии. Все замечания, высказанные делегациями, тщательным образом приняты к сведению.

63. Исследовательская группа намерена продолжать поддерживать тесный контакт с государствами-членами в рамках обсуждений в Шестом комитете, интерактивных диалогов и параллельных мероприятий, а также региональных практикумов. Сопредседатели принимают к сведению готовность государств поделиться информацией об их практике и представить замечания по конкретным вопросам, сформулированным в главе III доклада Комиссии (A/74/10). Наибольшую актуальность имеет представление замечаний по подтеме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», поскольку она будет рассматриваться Исследовательской группой на семьдесят второй сессии Комиссии в 2020 году, тогда как подтемы, связанные с вопросами государственности и защиты людей, затрагиваемых повышением уровня моря, будут рассматриваться в 2021 году.

64. Сопредседатели с удовлетворением отмечают выраженную государствами-членами активную поддержку создания Исследовательской группы в качестве метода работы, который они одобрили в свете междисциплинарного и трансрегионального характера темы. Важно отметить, что благодаря представлению ежегодных тематических документов, ежегодного доклада Исследовательской группы и резюме этого доклада в ежегодном докладе Комиссии государства-члены будут каждый год иметь возможность высказать замечания о работе Группы по мере ее продвижения.

65. **Председатель** предлагает Комитету приступить к рассмотрению глав VII и IX доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (A/74/10).

66. **Г-н Квалхейм** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) и обращаясь к теме правопреемства государств в отношении ответственности государств, говорит, что страны Северной Европы с удовлетворением отмечают, что, прислушавшись к мнениям, выраженным членами Комиссии и в Шестом комитете, Специальный докладчик в своем третьем докладе (A/CN.4/731) возвращается к

некоторым из основных аспектов данной темы. Эти страны соглашаются с семью методологическими тезисами, содержащимися в пунктах 17–23 доклада, и считают их весьма полезными. Они также с удовлетворением отмечают, что Комиссия предоставила для изучения не только предварительно принятые ею на данный момент проекты статей 1, 2 и 5, но и комментарии к ним. Заблаговременное предоставление этих статей и комментариев играет важную роль в содействии транспарентному и всестороннему сотрудничеству между Комиссией и Шестым комитетом.

67. Следует отметить, что в пункте 2 комментария к проекту статьи 2 Комиссия указывает, что термин «правопреемство государств» используется исключительно для ссылки на факт смены одного государства другим в несении ответственности за международные отношения территории, при этом любые вопросы перехода прав или обязательств в результате этого события остаются в стороне». Помимо этого, в пунктах 26–35 своего доклада Специальный докладчик дополняет и уточняет смысл правопреемства государств в контексте ответственности государств, что представляется полезным. Важно, что термин «правопреемство государств» не рассматривается как подразумевающий автоматическую передачу или автоматическое исчезновение ответственности.

68. Страны Северной Европы поддерживают предложение Специального докладчика разбить свод проектов статей на несколько частей и указать сферу охвата каждой части в проектах статей X и Y и с удовлетворением отмечают сделанное им разъяснение относительно того, что проекты статей охватывают лишь международно-противоправные деяния, ущерб от которых не возмещается в полном объеме государству-предшественнику (или другому потерпевшему государству, если противоправное деяние совершает государство-предшественник) до момента правопреемства государств.

69. В субстантивной части третьего доклада применен подход, отличный от тех, которые применялись в предыдущих докладах Специального докладчика, поскольку в ней рассматривается так называемый пассивный аспект ответственности государств; другими словами, речь в ней идет о возмещении вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных против государства-предшественника. В этом случае правопреемство государств осуществляется в отношении потерпевшего государства или потерпевших государств и, соответственно, вопрос о международной ответственности не затрагивается.

70. Заслуживает внимания предложение Специального докладчика исследовать вопрос о возможности передачи прав отдельно от вопроса о возможности передачи обязательств. Кроме того, по-видимому, целесообразно разбить различные существующие виды правопреемства на два подвида в зависимости от того, продолжает ли государство-предшественник существовать после даты правопреемства.

71. Страны Северной Европы отмечают обсуждение Комиссией формулировки «могут требовать возмещения», общей для проектов статей 12, 13 и 14, предложенных Специальным докладчиком, и понимают, почему некоторые члены Комиссии поставили под сомнение целесообразность признания процессуальных возможностей без определения основных прав и обязанностей. Тем не менее эта формулировка представляется логичной с учетом изложенного Специальным докладчиком в пункте 34 его доклада общего подхода, в соответствии с которым он ни в коем случае не утверждает, что правопреемство в отношении прав и обязательств, вытекающих из международно-противоправных деяний, происходит автоматически, но предлагает предусмотреть «возможность для государства-преемника ставить вопрос о возмещении государством-нарушителем вреда, причиненного последним государству-предшественнику и в настоящее время затрагивающего государство-преемник». Страны Северной Европы могли бы подробнее изложить свои соображения относительно данного вопроса и остальных новых предложений после их более глубокой проработки Комиссией.

72. Проекты статей 7, 8 и 9, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом на семьдесят первой сессии Комиссии, как представляется, прочно базируются на соответствующих положениях статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Что касается проекта статьи 7, то страны Северной Европы отмечают, что Специальный докладчик намерен более подробно рассмотреть вопрос о составных деяниях в своем четвертом докладе. Что касается проекта статьи 9, представляется логичным, что три первоначально предложенных проекта статей объединены в единый проект статьи, охватывающий те случаи правопреемства государств, в которых государство-предшественник продолжает существовать. Редакционный комитет отклонил предложение относительно использования формулировки «может потребовать возмещения» в проекте статьи, в котором рассматриваются права потерпевшего государства, посчитав более целесообразным сослаться на право потерпевшего государства «призвать к

ответственности государство-предшественник». Страны Северной Европы, возможно, выскажут свои замечания относительно этой формулировки после того, как Комиссия продвинется вперед в своей работе над предложениями по проектам статей 12, 13 и 14.

73. И наконец, учитывая, что правопреемство государств представляет собой редкое явление и государственная практика в этом отношении носит ограниченный характер, страны Северной Европы призывают Комиссию продолжать проявлять осмотрительность в работе над данной темой.

74. Обращаясь к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/732) стал в этом отношении прочной базой и дополнил результаты предшествующей работы Комиссии, посвященной основным источникам международного права. Поскольку работа над данной темой только начинается, страны Северной Европы хотели бы высказать лишь несколько предварительных замечаний.

75. Страны Северной Европы согласны со Специальным докладчиком в том, что «...придерживаясь осторожного и строгого подхода, Комиссия могла бы дать руководящие указания государствам, международным организациям, судам и трибуналам и всем тем, кому необходимо использовать общие принципы права в качестве одного из источников международного права». Результаты работы Комиссии над данной темой, несомненно, могут послужить весьма полезными ориентирами для судов в деле выявления и применения общих принципов права. Вместе с тем, учитывая имеющиеся нюансы, особенно в контексте вопроса о том, как общие принципы права соотносятся с другими источниками права, страны Северной Европы соглашаются с тем, что осторожный подход представляется целесообразным, особенно в тех случаях, когда речь идет о соотношении общих принципов права с применимыми нормами материального права. В тех немногих случаях, в которых Международный Суд ссылаясь на общие принципы, предметом спора были процессуальные вопросы, а не материально-правовые обязательства.

76. Отправной точкой в этом случае очевидным образом является статья 38, пункт 1 с), Статута Международного Суда, однако в ней содержится неудачная фраза о признании «цивилизованными нациями». Специальный докладчик предлагает заменить словосочетание «цивилизованные нации» словом «государства», тогда как члены Комиссии рекомендуют другие формулировки. Возможно, Комиссии потребуется изучить этот вопрос более подробно.

Вопрос о том, могут ли заявления и резолюции, принятые межправительственными организациями, учитываться в контексте выявления общих принципов права и констатации их признания государствами, которые являются членами этих организаций, требует дальнейшего изучения.

77. Специальный докладчик высказал предположение о том, что общие принципы права могут брать свое начало как в национальных правовых системах, так и в международно-правовой системе. Члены Комиссии, как сообщается, единодушно согласились с тем, что общие принципы права могут вытекать из национальных правовых систем, но не вполне убеждены в том, что такие принципы могут формироваться и в рамках международно-правовой системы. Страны Северной Европы согласны со Специальным докладчиком в том, что статья 38, пункт 1 с), не исключает возможности того, что общие принципы права могут вытекать не только из национальных правовых систем, но и из иных источников. Одним из примеров принципа, который сформировался в рамках международно-правовой системы, является оговорка Мартенса.

78. Вероятно, одна из наиболее сложных проблем, которые необходимо решить, заключается в проведении различия между общими принципами права и нормами международного обычного права. «Признание» как необходимое условие для существования общих принципов права — не то же, что «признание в качестве правовой нормы» как элемент международного обычного права. Страны Северной Европы отмечают обсуждение Комиссией метода двухэтапного анализа, предложенного Специальным докладчиком в связи с вопросом о признании общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем. Вопрос о необходимости признания для выявления общих принципов права потребует дальнейшего изучения.

79. Комиссия обратилась к государствам с просьбой представить информацию об их практике, касающейся общих принципов права по смыслу статьи 38, пункт 1 с). Трудно переоценить важность такой информации для рассмотрения данной темы. Ей посвящено множество научных трудов, однако практику как государств, так и международных судов в этом отношении нельзя назвать обширной. Кроме того, практика Международного Суда, возможно, окажется в данном случае не столь полезной, поскольку Суд, по всей видимости, отдает предпочтение использованию сводного понятия «общее международное право» без указания на то, является ли источником соответствующего обязательства обычное право или какой-либо общий принцип права.

80. Г-жа Катольниг (Австрия), обращаясь к теме правопреемства государств в отношении ответственности государств, говорит, что представляемая ею делегация с сожалением отмечает, что предложенные Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/731) проекты статей под заголовком «Возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием, совершенным против государства-предшественника» не обсуждались в Редакционном комитете и были лишь в общих чертах прокомментированы членами Комиссии на пленарном заседании. Кроме того, представляемая оратором делегация вновь отмечает, что Специальный докладчик придерживается позиции, предусматривающей автоматическое правопреемство в тех случаях, когда государство-предшественник прекращает свое существование.

81. Представляемая оратором делегация с интересом ознакомилась с резюме прений, состоявшихся в Комиссии по проектам статей 12, 13 и 14, предложенным Специальным докладчиком, и отмечает неопределенность, которую порождает формулировка «могут требовать возмещения». Если понимать ее в том смысле, что государствам-преемникам позволяется требовать возмещения, которое может быть предоставлено им ответственными государствами *ex gratia*, то представляемая оратором делегация не стала бы возражать против нее и лишь усомнилась бы в полезности включения такого положения. Однако в контексте других правил она поистине может быть понята как правило автоматического правопреемства государства-преемника в отношении требований государства-предшественника. Такая норма не имеет под собой никаких международно-правовых оснований и, кроме того, не должна фигурировать среди положений *de lege ferenda*.

82. В пункте 16 своего второго доклада (A/CN.4/719) Специальный докладчик делает оговорку о том, что «не предлагает отказываться от весьма общей теории отсутствия правопреемства в пользу столь же общей теории, поддерживающей идею правопреемства», однако по сути он намерен отказаться от принципа отсутствия правопреемства в пользу принципа правопреемства, если данный проект статей будет принят.

83. Представляемая оратором делегация считает, что вопросы, касающиеся правопреемства в отношении ответственности государств, или, говоря более конкретно, правовых последствий международно-противоправных деяний, принципиально отличаются от вопросов, касающихся правопреемства в отношении договоров, активов и долговых обязательств. Во втором случае в международном

обычном праве проводится различие между типами договоров, активов и долговых обязательств и предусматриваются различные правила правопреемства. По мнению Австрии, далеко не каждое правило, согласно которому права и обязательства автоматически передаются государствам-преемникам, когда государство-предшественник прекращает существование, может считаться *lex lata* и потенциальным элементом прогрессивного развития права. Если и приступать к рассмотрению этого вопроса, то Комиссии следует сосредоточить внимание на анализе конкретных проблем, возникающих на практике в связи с невыполнением обязательств, вытекающих из договоров и судебных решений, касающихся того или иного государства-предшественника.

84. И наконец, что касается проекта статьи 15 (Дипломатическая защита), то Австрия считает, что вопросы дипломатической защиты не должны включаться в проекты статей, поскольку Комиссия уже рассмотрела темы ответственности государств и дипломатической защиты по отдельности.

85. Что касается темы «Общие принципы права», то Австрия полагает, что Специальный докладчик надлежащим образом подготовил почву для подробного обсуждения этой темы в своем первом докладе (A/CN.4/732). Вместе с тем, вопреки мнению Специального докладчика, она считает, что примерный перечень общих принципов права стал бы ценным вкладом в работу Комиссии.

86. Касаясь проектов выводов по данной теме, оратор применительно к предложенному Специальным докладчиком проекту вывода 1 (Сфера охвата), в котором говорится, что «настоящие проекты выводов касаются общих принципов права как одного из источников международного права», говорит, что Австрия осведомлена о трудностях, связанных с термином «источник международного права». Выдвигаются различные мнения в отношении его смысла, предусматривающие, что воля или согласие субъектов нормотворчества, главным образом государств, тоже могут рассматриваться в качестве источника международного права. Чтобы избежать данной дискуссии в нынешнем контексте, Австрия предпочла бы, чтобы слово «источник» было заменено, например, словом «нормы». Далее в комментарии Комиссия должна разъяснить, что сфера охвата включает формирование и доказательство существования общих принципов права.

87. Несмотря на то, что термин «принцип» также может породить различные толкования, о чем говорится в докладе Специального докладчика, Австрия

предлагает сохранить его ввиду того, что он фигурирует в статье 38 Статута Международного Суда.

88. Что касается методологии выявления общих принципов права, то Австрия соглашается с тем, что такие принципы вытекают в первую очередь из национальных правовых систем. При определенных обстоятельствах можно говорить о существовании общих принципов права, «сформированных в рамках международно-правовой системы», как указано в проекте вывода 3 (Категории общих принципов права). Вместе с тем было бы проблематично извлечь «готовые» общие принципы права из актов международных организаций, таких как резолюции Генеральной Ассамблеи, даже если они приняты на основе консенсуса. Общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы, возникают лишь в том случае, если они были непосредственным образом приняты международным сообществом в качестве общих принципов права.

89. Помимо этого, в докладе Специального докладчика несколько раз упоминаются «принципы международного права» и «общие принципы международного права». Однако эти формулировки вносят неясность. По мнению представляемой оратором делегации, нормы международного права, рассматриваемые в рамках данной темы, имеют иное значение, нежели принципы международного права, о которых говорится, к примеру, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Как уже подтвердил Международный Суд, эти принципы являются частью обычного международного права. Соответственно, они должны быть четко отделены от общих принципов права согласно статье 38, пункт 1 с), Статута Суда. Исходя из этого, в проектах выводов и комментариях к ним необходимо проводить четкое терминологическое различие между «принципами международного права», относящимися к международному обычному праву, и «общими принципами права», сформированными в рамках международно-правовой системы.

90. Что касается упомянутой Специальным докладчиком в его докладе функции так называемого заполнения лакун, которую выполняют общие правовые принципы, то Австрия соглашается с выводом, содержащимся в пункте 324 доклада Исследовательской группы по вопросу о фрагментации международного права (A/CN.4/L.682), который был опубликован в 2006 году, относительно того, что «нормы и принципы международного права не находятся в иерархических взаимоотношениях. Его

различные источники (договор, обычай, общие принципы права) не выстроены в общем порядке какой-либо приоритетности». Исходя из этого было бы неверно утверждать, что общие принципы права являются лишь комплементарными или даже субсидиарными по отношению к другим источникам права.

91. **Г-н Варанков** (Беларусь) говорит, что представляемая им делегация признает, что тема правопреемства государств в отношении ответственности государств носит весьма специфичный и деликатный характер и что, как правило, связанные с ней вопросы решаются *ad hoc*. В этой связи представляемая оратором делегация соглашается с Комиссией и Специальным докладчиком в том, что главенствующая роль должна быть отведена договоренностям между заинтересованными государствами, а проектам статей по этой теме принадлежит субсидиарная роль.

92. По мнению представляемой оратором делегации, было бы правильнее, если бы результат работы Комиссии принял форму руководящих принципов или выводов, а не проектов статей, составляющих основу международного договора. Так или иначе, обсуждение этого вопроса не должно блокировать работу над сущностным наполнением проектов статей. В понимании делегации, представляемой оратором, форма этого документа будет во многом зависеть от того, в какой степени он будет способствовать прогрессивному развитию международного права. Опыт показывает, что заключение международного договора по этому вопросу весьма маловероятно.

93. Представляемая оратором делегация поддерживает решения и формулировки, предложенные в проектах статей. В частности, она поддерживает идею о том, что правило «чистого листа» не применяется в тех случаях, когда действия государства-предшественника нанесли ущерб территории или населению нового независимого государства.

94. Тема общих принципов права представляется весьма перспективной, поскольку до настоящего момента она не была исследована системным образом, несмотря на наличие судебной практики, прецедентов и доктрины в этой сфере. Представляемая оратором делегация поддерживает усилия Комиссии, направленные на выявление и уточнения правового содержания фундаментальных концепций общего международного права. Поскольку ряд членов Комиссии высказал мнение о том, что общие принципы права не играли значимой практической роли, требуется серьезное изучение практики государств и международных судебных учреждений. Было бы

интересно ознакомиться с выводами Комиссии, например в отношении принципа справедливости, на который часто ссылаются в международной практике.

95. Делегации оратора представляются приемлемыми три проекта выводов, предложенные в первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/732). На определенном этапе было бы полезно сформировать индикативный перечень общих принципов права. Включение такого перечня может помочь лучшему пониманию общих принципов права, несмотря на мнение Специального докладчика, изложенное в пункте 254 доклада Комиссии (A/74/10). Полезный аналог в этой связи можно найти в работе Комиссии над темой императивных норм общего международного права (*jus cogens*); возможно, было бы также полезно следовать принятой в контексте работы над этой темой практике использования термина «мировое сообщество» вместо термина «сообщество наций».

96. И наконец, представляемая оратором делегация с интересом ожидает результатов работы Комиссии по таким вопросам, как функции общих принципов права, их выявление и соотношение с иными источниками международного права.

97. **Г-жа Самба** (Сьерра-Леоне), обращаясь к теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что Комиссия в 2001 году завершила свою работу над темой ответственности государств за международно-противоправные деяния, однако не смогла рассмотреть ситуации правопреемства, в особенности такие случаи, в которых правопреемство государств осуществляется после совершения того или иного противоправного деяния. Явление правопреемства в отношении ответственности государств порождает сложные правовые вопросы относительно обстоятельств, в которых государство-преемник может быть признано ответственным за то или иное международно-противоправное деяние, совершенное его предшественником. Несмотря на некоторые сомнения в том, что имеющейся государственной практики достаточно для того, чтобы руководствоваться ею в работе над данной темой, в особенности с учетом того, что решения вопросов о правопреемстве, как правило, имеют политическую окраску, разнообразны по своему характеру и зависят от конкретных условий, проведенное исследование все же может стать полезным дополнением к результатам предшествующей работы Комиссии над темой правопреемства в отношении договоров, государственной собственности, архивов, долговых обязательств и гражданства физических лиц.

98. Что касается пункта 1 проекта статьи 1 (Сфера применения), включенного в число проектов статей, в предварительном порядке принятых Комиссией на данный момент, то представляемая оратором делегация соглашается с тем, что проекты статей должны применяться только к правовым последствиям правопреемства в отношении ответственности за международно-противоправные деяния. Кроме того, Сьерра-Леоне с удовлетворением отмечает включение пункта 2, в котором обоснованно подчеркивается субсидиарный и остаточный характер проектов статей. Государства должны обладать значительной свободой действий и даже могут договориться об исключении обычных норм ответственности, чтобы прийти к взаимоприемлемому решению.

99. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о расширении своего комментария к проекту статьи 1. Так, было бы полезно дополнительно разъяснить взаимосвязь между нынешними проектами статей и статьями об ответственности государств и, возможно, даже взаимосвязь между рассматриваемой темой и результатами работы, проделанной Комиссией ранее в связи с вопросом правопреемства. Более того, Комиссия могла бы привести примеры средств, используемых для выработки различных решений, включая средства мирного урегулирования споров, такие как переговоры, которые, как предполагается, более широко распространены, и другие средства, в том числе обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям и иные мирные средства по выбору сторон, как это предусмотрено в статье 33, пункт 1, Устава Организации Объединенных Наций.

100. В проекте статьи 5 (Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих проектов статей) разъясняется, что проекты статей применяются только к последствиям правопреемства государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом, и, в особенности, в соответствии с принципами международного права, воплощенными в Уставе. Представляемая оратором делегация соглашается с тем, что это положение не следует толковать как предоставляющее какие-либо преимущества государствам, нарушающим нормы международного права, например, в случае незаконного правопреемства или незаконного применения силы в нарушение территориальной целостности другого государства. В то же время представляется полезным, чтобы Комиссия разъяснила в комментарии вопрос о том, как этот проект статьи может помочь государствам в более сложных случаях, относящихся к «серой», или «нейтральной», зоне, как об

этом говорится в пункте 228 доклада Комиссии о работе ее семидесятой сессии (A/73/10).

101. Кроме того, Сьерра-Леоне в целом поддерживает предложенный Специальным докладчиком гибкий подход в отношении общей нормы неправопреемства. Вместе с тем представляемая оратором делегация предпочла бы пронаблюдать за тем, как ведется дальнейшая работа над соответствующей темой, прежде чем занять твердую позицию.

102. Что касается итогового документа по данной теме, то решение изменить нынешнюю форму проектов статей представляется преждевременным. Тем не менее с учетом того, что практика государств в этом отношении носит ограниченный и деликатный характер, Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть более мягкий вариант, такой как разработка проектов руководящих принципов или проектов выводов, в которых будет признана необходимость применения гибкого подхода в решении проблем правопреемства политическими методами.

103. И наконец, что касается обсуждения вопроса о переименовании данной темы, то представляемая оратором делегация считает, что нынешнее название надлежащим образом отражает охват темы. Кроме того, она поддерживает предложение Специального докладчика относительно того, чтобы Комиссия вернулась к этому вопросу позднее, если это потребуется — возможно, после принятия в предварительном порядке всех проектов статей.

104. Обращаясь к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что Сьерра-Леоне соглашается с четырьмя вопросами, представленными на рассмотрение Комиссии в первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/732). Было бы полезно, чтобы Комиссия представила примеры широко признанных общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем или международно-правовой системы, однако в методологическом плане разумнее было бы избежать составления перечня основных общих принципов права. Такой подход был бы нерациональным по отношению к международному праву в целом, и его реализация заняла бы у Комиссии многие годы, если не десятилетия.

105. Общие принципы права служат важнейшим, хотя и не зафиксированным в письменном виде, источником международного права в соответствии со статьей 38, пункт 1 с), Статута Международного Суда. Они, наряду с международными конвенциями и международным обычаем как доказательством всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы, принадлежат к числу основных источников международного права. Даже несмотря на то, что

общие принципы не используются Международным Судом в целях урегулирования конкретных споров, они выполняют ряд важнейших функций в области международного права, которые зависят от рассматриваемого круга вопросов. Среди прочего они служат источниками обязательных правовых норм, способствуя заполнению пробелов, а также повышению согласованности и поддержанию стабильности международного правопорядка.

106. В некоторых областях международного права, в частности в международном уголовном праве, общие принципы права, вытекающие из национального и международного права, имеют особенно важное значение. Их важность признается в государственной практике, о чем свидетельствует статья 21, пункт 1, Римского статута Международного уголовного суда, в которой Суду предписывается применять общие принципы права, «взятые им из национальных законов правовых систем мира, включая, соответственно, национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми с настоящим Статутом и с международным правом и международно признанными нормами и стандартами». Хотя в статутах специальных международных уголовных трибуналов, предшествовавших Международному уголовному суду, отсутствует аналогичное положение, в их судебной практике подробно отражено аналогичное использование общих принципов уголовного права в контексте судебных разбирательств. В практике Специального суда по Сьерра-Леоне наблюдается в некотором смысле аналогичная ситуация.

107. Комиссия могла бы пойти дальше и рассмотреть вопрос о том, чтобы завершить работу над темой источников международного права, перечисленных в статье 38 Статута Международного Суда, проведением исследования последнего из источников международного права, перечисленных в указанной статье, а именно: «судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм». Сьерра-Леоне считает, что исследование, посвященное вспомогательным средствам, будет отвечать критериям для включения в долгосрочную программу работы Комиссии.

108. Кроме того, представляемая оратором делегация предлагает провести такое исследование с учетом центральной и объединяющей роли Комиссии в изучении вопросов общего международного права. Кроме того, ввиду частичного совпадения и связи

между пунктами 1 с) и 1 d) статьи 38 было бы полезно, если бы Комиссия могла заняться этой темой в ближайшем будущем и, действуя согласованно и последовательно, доскональным образом изучить взаимосвязи между общими принципами права и другими источниками международного права.

109. Сьерра-Леоне поддерживает подход Специального докладчика в контексте его первоначальной оценки статьи 38, пункт 1 с), в соответствии с которым он выделил в тексте статьи три взаимосвязанных элемента общих принципов права, а именно «общие принципы права», «признанные» и «цивилизованными нациями». Представляемая оратором делегация также соглашается с тем, что для выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем может потребоваться проведение двухэтапного анализа: во-первых, выявление принципа, общего для большинства национальных правовых систем; во-вторых, определение применимости этого принципа в международно-правовой системе. Кроме того, Сьерра-Леоне поддерживает членов Комиссии, которые призвали Специального докладчика проводить различие между «общими принципами права» и «общими принципами международного права», а также между «принципами» и «правилами» или «нормами».

110. И наконец, Сьерра-Леоне удовлетворена тем, что среди членов Комиссии, как представляется, достигнут консенсус относительно того, что включенное в текст статьи 38 словосочетание «цивилизованные нации», возникшее в колониальную эпоху и подразумевающее существование «нецивилизованных наций», является неуместным и устаревшим. Однако до тех пор, пока текст Статута не будет изменен, было бы предпочтительнее использовать формулировку, аналогичную той, которая содержится в статье 15, пункт 2, Международного пакта о гражданских и политических правах: «общие принципы права, признанные международным сообществом». Можно воспользоваться и другой формулировкой, в основу которой положен текст статьи 8 Положения о Комиссии: «общие принципы права, порожденные главнейшими формами цивилизации и основными правовыми системами мира».

111. **Г-н Шпачек** (Словакия) говорит, что, несмотря на многочисленные вопросы, касающиеся темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», рассмотрение этой темы Комиссией, безусловно, поможет прояснить правила, регулирующие правовые последствия международно-противоправных деяний, предшествующих правопреемству государств, и в частности правила, регулирующие права и обязанности, касающиеся

возмещения ущерба, которые не были в полной мере реализованы или выполнены до момента правопреемства государств. Хотя имеющиеся случаи правопреемства государств разнообразны, представляемая оратором делегация убеждена в том, что существует государственная практика, которая могли бы стать для Специального докладчика и Комиссии подспорьем в деле выявления правил, регулирующих ситуации, в которых юридические последствия международно-противоправных деяний остаются непроявленными. Работа Комиссии над данной темой должна согласовываться с положениями Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, а также статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств.

112. Касаясь проектов статей, в предварительном порядке принятых Комиссией на настоящий момент, оратор говорит, что, если говорить о статье 1 (Сфера применения), то пункт 1 точно отражает сферу применения проектов статей. Пункт 2 является излишним. Словакия поддерживает идею разбить свод проектов статей на три части, а также заголовки, предложенные для части II (Возмещение вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных государством-предшественником) и части III (Возмещение вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных против государства-предшественника). Этот способ организации текста отражает два различных типа ситуаций с точки зрения сферы применения проектов статей. Учитывая вышесказанное, представляемая оратором делегация поддерживает предлагаемое включение проектов статей X и Y, в которых уточняется сфера применения двух указанных частей.

113. Что касается проекта статьи 5 (случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих проектов статей), то Словакия соглашается с тем, что проекты статей должны применяться только к последствиям правопреемства государств, осуществляемого в соответствии с международным правом. Это важный аспект, в котором также учитывается предшествующая работа Комиссии над другими темами, касающимися правопреемства государств.

114. Что касается предложенного проекта статьи о дипломатической защите (проект статьи 15), то Словакия соглашается с тем, что следует рассмотреть возможность исключения из принципа непрерывного гражданства в случаях правопреемства

государств во избежание ситуаций, когда то или иное лицо остается без защиты. Вместе с тем крайне важно обеспечить согласованность этого проекта статьи со статьями о дипломатической защите. Необходимо будет провести дальнейший анализ для определения того, каким образом этот проект статьи будет взаимодействовать со статьями о дипломатической защите и следует ли вообще рассматривать данный вопрос в рамках обсуждаемого проекта статей.

115. Окончательные результаты работы Комиссии над этой темой должны содержать четкие нормативные элементы. Наиболее целесообразным стало бы оформление соответствующего документа в виде свода проектов статей, что также соответствует предпочтениям Специального докладчика. Это, разумеется, должно быть сделано без ущерба для вопроса о будущей конвенции, который будет решен только после завершения работы над данной темой. Как показывает недавняя практика Комиссии, если окончательный результат имеет форму проектов статей, это не обязательно означает, что государства затем приступят к разработке конвенции.

116. Словакия принимает к сведению далекоидущий план Специального докладчика завершить первое чтение проектов статей в 2020 или 2021 году, но соглашается с высказанными в ходе сессии Комиссии мнениями относительно того, что при рассмотрении этой темы ей не следует проявлять поспешность.

117. Что касается темы «Общие принципы права», то оратор говорит, что Словакия полностью поддерживает включение этой темы в программу работы Комиссии. Работа Комиссии и Специального докладчика может существенно прояснить значение и толкование общих принципов права по смыслу статьи 38, пункт 1 с), Статута Международного Суда.

118. Статут должен служить основой для выработки подхода к данной теме. Словакия понимает общие принципы права как принципы, признанные и применяемые в целом *in foro domestico*, то есть принципы, которые берут свое начало в национальных правовых системах и которые могут быть использованы Международным судом в тех случаях, когда традиционных источников международного права оказывается недостаточно. Хотя представляемая оратором делегация разделяет мнение Специального докладчика о важной роли, которую играет общие принципы международного права, она не ожидала, что они войдут в сферу охвата данной темы, поскольку они уже кодифицированы в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между

государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и либо составляют часть обычного права, либо закреплены в договорах. Исходя из этого, расширение сферы охвата данной темы в интересах включения указанных принципов может оказаться избыточным, стать отвлекающим фактором и привести к тому, что итоговый документ будет перегружен содержанием.

119. Что касается идеи включения приблизительного перечня или примеров принципов, то Словакия будет приветствовать перечисление принципов, в целом признанных *in foro domestico*, и предпочла бы, чтобы оно имело вид приблизительного перечня, а не примеров, включенных в комментарии. Ряд конкретных примеров устоявшихся общих принципов права, несомненно, повысит значимость и полезность проектов выводов по данной теме и их ценность для практики.

120. **Г-н Карре** (Франция), обращаясь к теме «Общие принципы права», говорит, что представляемая им делегация поддерживает будущую программу работы, изложенную Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/732). Было бы интересно обсудить окончательную форму, которую примет работа Комиссии над этой темой.

121. Представляемая оратором делегация с удивлением узнала о том, что вопрос о проведении различия между формулировками “*les principes généraux du droit*” и “*les principes généraux de droit*” во французском варианте доклада Специального докладчика был столь быстро снят с обсуждения. Этот вопрос остается важным, и делегация оратора надеется, что Комиссия воспользуется имеющейся у нее уникальной возможностью представить ожидаемое от нее юридическое разъяснение.

122. Франция призывает Комиссию должным образом учесть всю широту спектра правовых систем. Поскольку общие принципы права вытекают из национальных правовых систем и затем транспонируются в международно-правовую систему, Комиссии не имеет смысла братья за изучение лишь одной правовой системы и отказываться от рассмотрения других только по той причине, что ей трудно получить доступ к соответствующей практике, касающейся таких систем.

123. Франция выступает за сохранение вопроса о региональных общих принципах в рамках сферы охвата работы Комиссии. Такое решение потребует уточнения взаимосвязи между региональной общей практикой и универсальной общей практикой, однако рассмотрение этого вопроса станет

действительно ценным дополнением к работе Специального докладчика.

124. Две новые темы, включенные в долгосрочную программу работы Комиссии («Возмещение ущерба индивидам в случае грубых нарушений международного права прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права» и «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море»), бесспорно, представляют большой интерес для прогрессивного развития международного права и его кодификации. Если они будут перенесены в текущую программу работы Комиссии в 2020 году, то Франция надеется, что в рамках методов работы, предложенных Комиссией, государствам будет предоставлено достаточно времени для того, чтобы прокомментировать ее ежегодный доклад, что становится все более сложной задачей ввиду сжатых сроков, устанавливаемых для делегаций.

125. Государства выделяют значительный объем ресурсов на то, чтобы следить за работой Комиссии и высказывать о ней свои замечания. Комиссия должна учесть ограниченность имеющихся у них средств, что, в свою очередь, будет способствовать повышению качества ее взаимодействия с государствами.

126. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Андерберг (Швеция).*

127. **Г-жа Пино Риверо** (Куба) говорит, что тема правопреемства государств в отношении ответственности государств имеет исключительно важное значение для обеспечения непрерывности работы, нацеленной на постепенную кодификацию международного права. Вопросы, касающиеся ответственности государств в случаях правопреемства, должны рассматриваться в контексте статей об ответственности государств; кроме того, текущая работа Комиссии должна согласовываться с точки зрения терминологии и существа с ее предшествующей работой, и в частности с вышеупомянутыми статьями.

128. Практика государств, касающаяся данной темы, не только носит ограниченный характер, но, как представляется, еще и разнообразна, обусловлена конкретными условиями и служит отражением политических интересов, что в совокупности делает выработку правовой позиции трудной задачей. Кроме того, по-видимому, нет никаких решений национальных и международных судов или трибуналов, которые могут стать определяющим вкладом в развитие этой темы.

129. Куба придает большое значение установлению общего основополагающего правила, которое было

бы применимо к принципу правопреемства государств в отношении ответственности государств и в соответствии с которой ответственность не передавалась бы автоматически государству-преемнику, за исключением определенных обстоятельств. Было бы разумным и необходимым уточнить, в какой степени каждый из разрабатываемых проектов статей является вкладом в прогрессивное развитие или кодификацию международного права.

130. Касаясь проектов статей, принятых Комиссией на данный момент, оратор говорит, что представляемая ею делегация отмечает включение в проект статьи 1 (сфера применения) второго пункта, в котором указывается на субсидиарный характер проектов статей; другими словами, эти проекты статей применяются только в том случае, если стороны не могут достичь соглашения.

131. Куба считает необходимым провести исчерпывающее исследование вопросов ответственности, в ходе которого будет принята во внимание каждая из категорий правопреемства. Ее делегация предлагает Комиссии уточнить, предусматривает ли она создание норм *lex lata* или же норм *lex ferenda*, разрабатывая данные проекты статей.

132. Что касается окончательной формы результатов работы Комиссии над данной темой, то соответствующее решение может быть принято позднее, в зависимости от того, как будет продвигаться дальнейшая работа над этой темой.

133. Огромное значение для Комиссии, Шестого комитета и международных судов и трибуналов имеет тема «Общие принципы права». Учитывая, что Комиссия уже провела работу в области права международных договоров, международного обычного права и *jus cogens*, эти принципы остаются единственным источником права, пока не изученным Комиссией, и его рассмотрение представляет собой следующий логический шаг.

134. Хотя первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/732) является предварительным и носит вводный характер, он может помочь заложить основу для будущей работы Комиссии над этой темой и учесть мнения членов Комиссии и государств по поводу данного вопроса. Благодаря этому может быть сделан широкий обзор трех основных источников международного права. Куба полагает, что общие принципы права могут заполнить существующие пробелы в договорном или обычном праве.

135. Она убеждена, что члены Комиссии в целом согласны друг с другом по ряду аспектов доклада Специального докладчика, включая необходимость

рассмотрения вопроса о юридическом характере общих принципов права как источника международного права и взаимосвязи между общими принципами права и другими источниками международного права, в частности международного обычного права, а также необходимость выявления общих принципов права. Кроме того, существует общее понимание того, что общие принципы международного права включают правовые принципы, которые являются общими для национальных правовых систем.

136. Куба с удовлетворением отмечает достигнутое в Комиссии согласие относительно замены термина «цивилизованные нации» альтернативной формулировкой. Это выражение имеет колониальные коннотации, и ему не место в современной системе международных отношений, основанной на принципе суверенного равенства государств.

137. Что касается результатов работы по этой теме, то представляемая оратором делегация согласна с тем, что было бы целесообразно облечь их в форму проектов выводов, сопровождаемых комментариями. Они могли бы служить ориентирами для государств, международных организаций, судов и трибуналов, а также других структур, применяющих общие принципы права в качестве одного из источников международного права.

138. Для достижения консенсуса или общего понимания относительно других аспектов необходимо провести дополнительный анализ и обсуждения. Эти аспекты включают в себя общие принципы права, помимо тех, которые можно извлечь из решений Международного Суда, а также возможность выведения общих принципов права из норм международного права. В этом отношении может оказаться полезным вклад международных организаций, государств и трибуналов.

139. Несмотря на многочисленные ссылки на общие принципы права в различных областях международного права, четкая методология их выявления отсутствует. Куба настоятельно призывает Комиссию продолжить свои обсуждения с целью определить, могут ли общие принципы, сформированные в рамках международной правовой системы, рассматриваться также и в качестве общих принципов права.

140. Хотя общие принципы права являются одним из вспомогательных источников, очевидно, что они автономны по отношению к другим источникам. Этот статус они сохраняют с тех пор, как обрели юридическую силу и упоминаются отдельно и конкретно в статье 38 Статута Международного Суда.

141. Куба желает подчеркнуть, что было бы ошибкой устанавливать в качестве общего принципа права так называемую ответственность по защите. Характеристики, правила применения и механизмы оценки такой «ответственности» еще далеки от определения и согласования. Данная концепция по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность у многих стран, особенно у малых и развивающихся государств, ввиду отсутствия консенсуса в отношении многих ее элементов и нехватки определений, что является и, возможно, будет и далее оставаться предметом политических манипуляций. В этой связи будет некорректным углубляться в рассмотрение данной концепции, пока не достигнут консенсус в отношении ее сферы охвата, целей и последствий, который позволит устранить разногласия по поводу ее толкования и обеспечить ее всеобщее признание и принятие.

142. В своих будущих докладах Комиссии следует более подробно проанализировать взаимосвязь между общими принципами права и нормами международного обычного права, которая местами остается неясной. Существование той или иной нормы международного обычного права требует наличия общей практики, признанной в качестве правовой нормы (*opinio juris*), тогда как существование какого-либо общего принципа права должно быть признано государствами, что свидетельствует о различии между этими двумя источниками и о том, что их не следует смешивать.

143. Куба с удовлетворением отмечает решение Специального докладчика включить в свой второй доклад важный вопрос о взаимосвязи между функциями общих принципов права и другими основными источниками международного права, такими как договоры, и отмечает его намерение включить в свой третий доклад вопрос, касающийся требования о «признании».

144. **Г-жа О'Салливан** (Ирландия) говорит, что работа Комиссии над темой «Общие принципы права» дополняет ее работу, посвященную другим источникам международного права, и в частности выявлению международного обычного права и императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Это подтверждается в докладе Комиссии (A/74/10), в котором указывается на то, что Специальный докладчик отметил «наличие консенсуса в отношении необходимости рассмотрения взаимосвязи между общими принципами права и другими источниками международного права». В ходе работы Комиссии над данной темой необходимо уделить пристальное внимание различию между общими принципами права и нормами международного

обычного права, и это различие должно быть четко отражено в проектах выводов и комментариях к ним.

145. Ирландия соглашается с тем, что отправной точкой для рассмотрения данной темы является статья 38, пункт 1 с), Статута Международного Суда, и с удовлетворением отмечает особое указание Специального докладчика на то, что данное обстоятельство будет разъяснено в комментарии. Ирландия поддерживает мнение относительно того, что термин «цивилизированные нации», используемый в вышеупомянутом положении Статута, является неуместным и устаревшим. В этой связи представляется логичным отказаться от использования данного словосочетания в контексте нынешнего проекта выводов, а также следует дополнительно рассмотреть вопрос о том, какой термин было бы правильно использовать в этом случае.

146. **Г-жа Эгмонд** (Нидерланды), обращаясь к теме правопреемства государств в отношении ответственности государств, говорит, что ограниченность практики государств, а также многогранность и контекстуальная обусловленность этой темы затрудняют разработку четких правил. Признание субсидиарного характера проектов статей по данной теме и приоритетности соглашений между соответствующими государствами, недвусмысленно отраженное в проектах статей, является свидетельством того, что работа над данной темой, возможно, в большей степени относится к сфере прогрессивного развития международного права, нежели его кодификации.

147. Представляемая оратором делегация соглашается с Комиссией в том, что в ходе любого рода работы над данной темой необходимо сохранять неизбывность существующих механизмов, имеющих отношение к теме правопреемства и ответственности государств, и в частности статей об ответственности государств и статей о дипломатической защите. Кроме того, она также высоко оценивает готовность Специального докладчика к решению вопросов терминологии и существа в Редакционном комитете. Именно это станет для Нидерландов мерилом, с помощью которого они будут оценивать результаты работы Комиссии над данной темой. В то же время вызывает озабоченность тот факт, что Специальный докладчик пытается охарактеризовать две вышеупомянутых области права таким образом, который не в полной мере согласуется с работой Комиссии над этими темами. Примером этого может служить приводимое в пункте 86 доклада Специального докладчика (A/CN.4/731) определение дипломатической защиты, которое отличается от определения, данного в тексте статей о дипломатической защите.

148. Специальный докладчик предпочитает руководствоваться таким подходом к рассматриваемой теме, который исключает как автоматическое исчезновение ответственности, так и автоматическую передачу ответственности в случаях правопреемства государств. Такой подход представляется наиболее логичным, поскольку любые вспомогательные правила должны быть достаточно гибкими, чтобы позволять принимать индивидуальные решения в конкретных ситуациях, именно потому, что существующая практика имеет вид контекстуально обусловленных договоренностей и в ней зачастую учитываются и внеправовые соображения, как справедливо подчеркивает ряд членов Комиссии.

149. Нидерланды разделяют мнение относительно необходимости проявлять осторожность, высказанное Комиссией в связи с методологией Специального докладчика. Основная часть его доклада и следующие за нею выводы, как представляется, базируются на доктрине (трудах наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву из различных стран), которая представляет собой вспомогательное средство для определения норм международного права. Она не должна превалировать над источниками, отражающими нормы международного обычного права, такими как статьи об ответственности государств и статьи о дипломатической защите. Нидерланды настоятельно призывают Специального докладчика и Комиссию провести более тщательное расследование существующей практики государств и *opinio juris*, вместо того чтобы опираться на доктрину.

150. Касаясь проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его докладе, оратор говорит, что в пункте 2 проекта статьи 12 (случай правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать) Специальный докладчик предлагает термин «особые обстоятельства», обозначая им такие условия, в которых государство-преемник может требовать от ответственного государства возмещения, поскольку вред относится к части территории, ставшей территорией государства-преемника, или к гражданам (национальным лицам) государства-предшественника, которые стали гражданами (национальными лицами) государства-преемника. Напротив, в пункте 2 проекта статьи 14 (разделение государств) он говорит о «связи» между последствиями международно-противоправного деяния и территорией или гражданами (национальными лицами) государства-преемника. Представляемая оратором делегация признает роль взаимосвязей в таких ситуациях, однако используемые термины требуют дальнейшего уточнения.

151. Что касается применения норм дипломатической защиты в контексте вопроса о правопреемстве государств, то представляемая ею делегация обеспокоена тем, что Специальный докладчик, как представляется, настаивает в своем докладе на пересмыслении правовых норм, касающихся дипломатической защиты. Она не согласна с его позицией относительно того, что при рассмотрении разработанных Комиссией правовых норм в области ответственности государств и в области дипломатической защиты «возникают серьезные вопросы», касающиеся правопреемства государств. По мнению Нидерландов, в статье 5, пункт 2, статей о дипломатической защите предусмотрена ситуация правопреемства государств и государству-преемнику предоставляется возможность предъявлять требование от имени лица, которое приобрело гражданство этого государства после осуществления правопреемства государств. Комиссии не следует вновь рассматривать это положение в рамках проекта статьи по данной теме. Исходя из этого, Нидерланды не поддерживают проект статьи 15 (дипломатическая защита), поскольку он представляет собой попытку пересмотра правовых норм, применимых к правопреемству государств и дипломатической защите.

152. Обращаясь к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что Нидерланды приветствуют предлагаемый перечень вопросов для рассмотрения, приводимый Специальным докладчиком в его докладе (A/CN.4/732), однако отмечают, что общие принципы фигурируют в статье 38, пункт 1 с), Статута Международного Суда в качестве одного из источников международного права, применяемых Судом в урегулировании споров. Исходя из этого, они должны считаться комплементарным, а не субдиарным источником международного права. Это означало бы, что государства могут нести ответственность за международно-противоправное деяние, если они действуют в нарушение обязательства, вытекающего из того или иного общего принципа. Вместе с тем Нидерланды были бы признательны за дальнейшее изучение вопроса о том, могут ли общие принципы права быть нарушены. Представляемая оратором делегация считает, что общий принцип права может быть нарушен, если ввиду его широкого признания в практике государств и прецедентном праве международных судов и трибуналов он служит источником прав и обязанностей государств. Если Комиссия согласна с этой позицией, она тем не менее должна четко указать, зависит ли она от того, считается ли нарушенный принцип одновременно общим принципом права и нормой международного обычного права и/или правилом, содержащимся в договоре.

153. И наконец, Нидерланды поддерживают разделение общих принципов права на две категории, что отражено в проекте вывода 3: общие принципы права, вытекающие из национальных правовых систем, и общие принципы права, сформировавшиеся в рамках международно-правовой системы. Некоторые члены Комиссии выражают озабоченность по поводу второй категории, главным образом из-за недостаточности практики государств, проблем в определении границ этой категории и опасности ослабления требований, на основе которых формируются нормы международного обычного права. Однако Нидерланды считают, что ряд общих принципов права берет свое начало в международной правовой системе, и эта позиция находит поддержку в практике государств и прецедентном праве международных судов и трибуналов. Одним из таких общих принципов международного права является, например, свобода открытого моря. Этот принцип был введен в 1609 году голландским юристом Гуго Гроцием в его книге "Mare liberum", и ссылки на него содержатся во многих письменных и неписьменных источниках международного права.

Заседание закрывается в 18 ч 00 мин.